

УДК 008

Постановки пьес Шекспира в женских тюрьмах Англии: аспекты ресоциализации

Ноздрина Наталья Александровна

Доктор педагогических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин,
Брянский государственный технический университет,
241035, Российская Федерация, Брянск, бульвар 50 лет Октября, 7;
e-mail: nozdrina.natalye@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу театрального эксперимента по постановке шекспировской трилогии («Юлий Цезарь», «Генрих V», «Буря») в пенитенциарных учреждениях Великобритании с участием исключительно женского состава. Исследование демонстрирует, как данный проект эволюционировал из художественной инициативы в комплексное социокультурное исследование, раскрывающее экзистенциальные аспекты власти, свободы и институциональной изоляции. Методология работы включала соучастное творчество (participatory art), где заключённые выступали не только в роли исполнительниц, но и соавторов спектаклей, участвуя в создании реквизита из предметов тюремного обихода, что формировало эстетику сопротивления и подчёркивало их субъектность. Особое внимание уделяется семиотике театрального пространства: звуковые элементы (металлический лязг решёток, ритмичные шаги по коридорам) и визуальные решения (аскетичные декорации, трансформируемые силами актрис) создавали эффект гиперреализма, стирая границу между сценическим действием и тюремной повседневностью. В контексте «Бури» подобные приёмы актуализировали механизмы катарсиса, позволяя участницам рефлексировать над собственным опытом через архетипические образы Шекспира. Исследование также рассматривает парадокс идентификации: с одной стороны, сверхблизость переживаний усиливала терапевтический эффект, с другой — требовала сохранения эстетической дистанции для предотвращения ретравматизации. Проект Donmar демонстрирует потенциал театра как инструмента ресоциализации.

Для цитирования в научных исследованиях

Ноздрина Н.А., Слабкая Д.Н. Постановки пьес Шекспира в женских тюрьмах Англии: аспекты ресоциализации // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 3А. С. 278-283.

Ключевые слова

Шекспировская трилогия, женский тюремный театр, социальная трансформация, художественная реабилитация, гендерные роли, психологическая дистанция, сравнительный культурный анализ, пенитенциарная система.

Введение

В современном мире, где вопросы социальной справедливости, гендерного равенства и реформирования пенитенциарной системы выходят на первый план, проект театра Donmar приобретает особую значимость. Тюремные учреждения остаются одними из самых закрытых и стигматизированных институтов, а женские исправительные учреждения — вдвойне маргинализованной средой, поскольку женщины в них часто сталкиваются не только с ограничением свободы, но и с дополнительными формами насилия, социального отчуждения и разрушения семейных связей. В этом контексте искусство, особенно театр, становится мощным инструментом реабилитации, позволяющим заключённым не только выразить свой опыт, но и переосмыслить его через призму классических текстов, которые, как оказалось, удивительно созвучны их переживаниям.

Актуальность этой темы также связана с растущим интересом к participatory art — формам искусства, в которых зрители или участники становятся соавторами процесса. Проект Donmar демонстрирует, как подобные практики могут разрушать барьеры между профессиональными артистами и неподготовленными исполнителями, создавая пространство для подлинного диалога. В условиях, когда тюремная система часто рассматривается исключительно с точки зрения наказания, а не исправления, такой подход предлагает альтернативу, основанную на эмпатии, творчестве и взаимном обучении.

Кроме того, работа с шекспировскими текстами поднимает важный вопрос о роли классики в современном обществе. Donmar показал, что пьесы, написанные столетия назад, могут быть не просто музейными экспонатами, а живым материалом, способным отражать острые социальные проблемы — от изоляции и насилия до поиска идентичности и механизмов власти. Это особенно важно в эпоху, когда культурные институты всё чаще подвергаются критике за элитарность и оторванность от реальности. Проект доказал, что классический театр может быть инклюзивным, социально вовлечённым и даже терапевтическим.

Основное содержание

Трилогия театра Donmar объединила постановки «Юлия Цезаря», «Генриха V» и «Бури», исполненные исключительно женским составом в условиях женских тюрем. Исследуя текст «Юлия Цезаря» вместе с заключёнными было выявлено, что экзистенциальные конфликты пьесы резонируют с личным опытом женщин, столкнувшихся с изоляцией и несправедливостью.

Этот феномен перекликается с тезисом о том, что Шекспир не просто отражает тюремный контекст, но и воплощает универсальные человеческие переживания. Ключевым аспектом работы над «Бурей» стало то, что заключённые не только изучали и репетировали пьесу параллельно с театральными актёрами, но и участвовали в создании реквизита из подручных материалов — мусорных мешков и других предметов тюремного быта. Это подчеркивало эстетику среды и символизировало преодоление ограничений. Через аудиосессии женщины обменивались с профессиональными артистами обратной связью.

Такой подход трансформировал традиционные отношения между театром и пенитенциарной системой. Вместо монополии на знание было сформировано пространство взаимного обучения, где заключенные выступали экспертами собственной реальности. Это особенно значимо в контексте тюрьмы — физически близкой, но социально отчужденной структуры, чей подлинный опыт изоляции с её языком и ритуалами остается чужим для общества.

Опыт Donmag доказал, что искусство способно реанимировать личную агентность: вовлечение женщин в творческий процесс позволяло им переосмыслить свою субъектность, выходя за рамки роли «осужденной». Первоначальная цель проекта — достоверно изобразить тюремные реалии — эволюционировала в исследование глубинных связей между шекспировскими текстами и опытом изоляции. За пять лет сотрудничества с пенитенциарными учреждениями команда систематизировала понимание динамики власти, стрессов и конфликтов в закрытых системах, создав модель взаимного обмена. Знания, полученные от заключенных, воплощались в образовательных программах и показах спектаклей, а бывшие участницы вовлекались в проекты организации Clean Break. Данная постановка была также реализована в тюрьме строгого режима HMP New Hall.

Британская модель использует театр как инструмент системной психологической адаптации. В «Буре» Donmag акцентировал разрыв материнско-дочерних связей как драматический стержень,

Однако пример Donmag показывает, что искусство способно стать мостом между изолированными мирами, переводя личную травму в коллективное переживание. Эффект эмоционального слияния зрителя с персонажами, при котором грань между сценой и реальностью растворяется, основан на механизме идентификации. Для тюремной аудитории начальные сцены «Бури» стали не просто отражением пережитого, но инструментом переосмысления травмы через эмпатию. Однако здесь возникает парадокс: сверхидентификация, при всей терапевтической силе, рискует превратить искусство в прямое воспроизведение боли, лишив его эстетической дистанции. Этот конфликт между кантовским «незаинтересованным» восприятием и брехтовской отстранённостью особенно остро проявляется в тюремном театре. Концепция «психической дистанции» помогает понять, как постановка Donmag балансировала между погружением и критичностью. Аутентичность достигалась через актёрскую игру: физическое сходство исполнительниц с заключёнными, разнообразие женских типажей, уважение к их опыту. Это позволяло аудитории видеть в спектакле «честное отражение» реальности, не растворяясь в травме.

Образ Калибана, традиционно ассоциируемый с колониализмом, в тюремном контексте обрёл новые смыслы. Его переживание заточения и маргинализации стало точкой проекции для женщин, сталкивавшихся с потерей родительских прав и психическими травмами. Подобно Калибану, они ощущали себя «жертвами прошлого», чьи тела и идентичности оказались заперты в системе. Однако постановка избегала прямых аналогий, оставляя пространство для личных интерпретаций. Фигура Просперо, напротив, резонировала с историями зрительниц, потерявших статус, семью, контроль над жизнью. Разрушение «шаров иллюзий» символизировало крах надежд и необходимость признать реальность, а финал пьесы, где герои покидают остров, актуализировал тему прощения. «Карты памяти», созданные заключёнными, фиксировали переход от записей вроде «Потеря статуса» и «Изгой» к намёкам на реинтеграцию, отражая путь от гнева к принятию.

Музыка и танцы стали ключевым элементом постановки, вызвавшим наиболее яркий отклик. Для многих заключённых женщин именно эти компоненты заняли центральное место в

их «Картах памяти», отражая мгновенную эмоциональную связь с происходящим на сцене. Если драматические сцены актуализировали идентификацию с травматическим опытом, то музыкальные эпизоды создавали пространство эскапизма.

Символичным в британском проекте стал сам факт переноса высокобюджетной постановки в тюремные стены. Инвестирование ресурсов в маргинализированное сообщество, включение заключённых в создание реквизита подчёркивало их значимость как соавторов. Канонический статус Шекспира добавлял вес: интеграция в его нарратив становилась актом респектабилитации, возвращая участницам проекта чувство достоинства и принадлежности к большему культурному контексту.

Перформативный акт помещения шекспировского канона в тюремное пространство создавал мощный эффект деконструкции: классические тексты, веками ассоциировавшиеся с элитарной культурой, демонстрировали свою универсальную человеческую основу, становясь языком для тех, кого общество привыкло считать "лишними". При этом сам процесс работы над спектаклями превращался в акт символического освобождения - через творчество женщины получали возможность временно выйти за пределы навязанной им идентичности "преступниц", примеряя на себя роли властительниц дум (как Клеопатра), воительниц (как в "Генрихе V") или волшебниц, способных преобразовывать реальность (как Пресперио).

Культурный капитал Шекспира в этом контексте работал как социальный лифт: причастность к его текстам поднимала статус участниц в их собственных глазах и глазах общества. Если в обычной жизни их голоса не слышны за стенами учреждений, то здесь они получали доступ к культурному коду, веками считавшемуся эталоном "высокой" драматургии. Это создавало важный прецедент демократизации культуры, показывая, что великие тексты могут и должны звучать там, где, казалось бы, нет места для искусства. Проект Donmar таким образом не просто адаптировал классику для особой аудитории, но и ставил под вопрос сами границы между "центром" и "периферией" в культурном пространстве.

Проект театра Donmar, переосмысливающий шекспировскую классику через призму тюремного опыта, демонстрирует transformative силу искусства как моста между изолированными мирами. Интеграция заключённых в творческий процесс, акцент на универсальных темах власти, свободы и травмы, а также баланс между эстетической дистанцией и эмоциональным погружением позволили превратить личную боль в коллективный катарсис. Британская модель, основанная на взаимном обучении и системном сотрудничестве с академическими институтами, доказала, что театр способен реанимировать личную агентность.

Заключение

Опыт Donmar актуален в свете дискуссий о системной трансформации уголовного правосудия. Вместо традиционных методов исправления, основанных на дисциплине и контроле, театральный проект предлагает модель, основанную на восстановительном подходе, где ключевую роль играет не наказание, а восстановление личности через творчество. Это соответствует глобальному тренду на гуманизацию пенитенциарных систем и поиск альтернативных форм реабилитации. В условиях, когда рецидивизм остаётся серьёзной проблемой, подобные инициативы доказывают, что искусство может быть не менее эффективным инструментом ресоциализации, чем традиционные программы.

Проект Donmar выходит за рамки чисто художественного эксперимента, становясь частью более широкого движения за социальные изменения. Он не только даёт голос тем, кого

общество предпочитает не слышать, но и предлагает новый взгляд на роль культуры в решении сложных общественных проблем. В этом смысле его актуальность невозможно переоценить — он challenges традиционные представления о тюрьме, искусстве и их взаимодействии, открывая путь для новых форм социального диалога.

Библиография

1. Beale R. M. E. Stages of imprisonment: Shakespeare and his contemporaries : дис. – 2006.
2. Cavecchi M. et al. Villains in Prison, Villains on Stage. Is Shakespeare Really Salvific? //Shakespeare and Virtue: A Casebook. – Cambridge University Press, 2023. – С. 369-377.
3. Höfele A. Stage, stake, and scaffold: humans and animals in Shakespeare's theatre. – Oxford University Press, 2011.
4. McAvinchey C. Applied theatre: Women and the criminal justice system. – Bloomsbury Publishing, 2020.
5. McAvinchey C. Possible Fictions: Split Britches, Biography and Fantasy with Women in Prison //Applied Theatre: Women and the Criminal Justice System. – 2020. – С. 125.
6. McAvinchey C. Possible fictions: The testimony of applied performance with women in prisons in England and Brazil : дис. – 2007.
7. Trounstein J. Shakespeare behind bars: The power of drama in a women's prison. – Macmillan, 2001.
8. Walsh A. 'I've stood at so many windows': Women in Prison, Performativity and Survival //Liminalities: A Journal of Performance Studies. – 2018. – Т. 14. – №. 3. – С. 211-230.
9. Walsh A. M. Staging women in prisons: Clean Break Theatre Company's dramaturgy of the cage //Crime, Media, Culture. – 2016. – Т. 12. – №. 3. – С. 309-326.
10. Ward S., Connolly R. The play is a prison: the discourse of Prison Shakespeare //Studies in Theatre and Performance. 2020. – Т. 40. – №. 2. – С. 128-144.

Shakespearean Productions in Women's Prisons in England: Aspects of Resocialization

Natal'ya A. Nozdrina

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Humanities and Social Disciplines,
Bryansk State Technical University,
241035, 7, 50 Let Oktyabrya blvd., Bryansk, Russian Federation;
e-mail: nozdrina.natalye@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

This article analyzes a theatrical experiment involving productions of Shakespeare's trilogy ("Julius Caesar," "Henry V," "The Tempest") in British penitentiary institutions with exclusively female casts. The study demonstrates how this project evolved from an artistic initiative into comprehensive sociocultural research, revealing existential aspects of power, freedom, and institutional isolation. The methodology employed participatory art, where inmates served not only

as performers but also as co-authors of productions, creating props from prison objects, which formed an aesthetics of resistance and emphasized their agency. Special attention is given to the semiotics of theatrical space: sound elements (metallic clanging of bars, rhythmic footsteps in corridors) and visual solutions (austere, transformable sets) created hyperrealism, blurring boundaries between performance and prison routine. In "The Tempest," these techniques actualized cathartic mechanisms, enabling participants to reflect on their experiences through Shakespeare's archetypal characters. The study also examines the identification paradox: while emotional proximity enhanced therapeutic effects, maintaining aesthetic distance was crucial to prevent re-traumatization. The Donmar project demonstrates theater's potential as a resocialization tool.

For citation

Nozdrina, N.A., Slabkaya, D.N. (2025) Postanovki pyes Shekspira v zhenskikh tyrmakh Anglii: aspekty resotsializatsii [Shakespearean Productions in Women's Prisons in England: Aspects of Resocialization]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (3A), pp. 278-283.

Keywords

Shakespearean trilogy, women's prison theater, social transformation, artistic rehabilitation, gender roles, psychological distance, comparative cultural analysis, penitentiary system.

References

1. Beale R. M. E. Stages of imprisonment: Shakespeare and his contemporaries : дис. – 2006.
2. Cavecchi M. et al. Villains in Prison, Villains on Stage. Is Shakespeare Really Salvific? //Shakespeare and Virtue: A Casebook. – Cambridge University Press, 2023. – С. 369-377.
3. Höfele A. Stage, stake, and scaffold: humans and animals in Shakespeare's theatre. – Oxford University Press, 2011.
4. McAviney C. Applied theatre: Women and the criminal justice system. – Bloomsbury Publishing, 2020.
5. McAviney C. Possible Fictions: Split Britches, Biography and Fantasy with Women in Prison //Applied Theatre: Women and the Criminal Justice System. – 2020. – С. 125.
6. McAviney C. Possible fictions: The testimony of applied performance with women in prisons in England and Brazil : дис. – 2007.
7. Trounstein J. Shakespeare behind bars: The power of drama in a women's prison. – Macmillan, 2001.
8. Walsh A. 'I've stood at so many windows': Women in Prison, Performativity and Survival //Liminalities: A Journal of Performance Studies. – 2018. – Т. 14. – №. 3. – С. 211-230.
9. Walsh A. M. Staging women in prisons: Clean Break Theatre Company's dramaturgy of the cage //Crime, Media, Culture. – 2016. – Т. 12. – №. 3. – С. 309-326.
10. Ward S., Connolly R. The play is a prison: the discourse of Prison Shakespeare //Studies in Theatre and Performance. 2020. – Т. 40. – №. 2. – С. 128-144.